

конструктивные требования и идеи («молодежный взгляд») как на региональном (ЕС, СЕ), так и на глобальном уровне (ООН, ЮНЕСКО и других международных площадках).

Примечания

- 1 См.: Джефсон Г. Платформа, ее возникновение и развитие. История публичных митингов в Англии / пер. с англ. Н. Н. Мордвиновой; под ред. проф. В. Ф. Дерюжинского. СПб.: Тип. М. Акинфиева и И. Леонтьева, 1901. Т. 1 – [2] V, 597, IX с.
- 2 Информационный ресурс British Youth Council. URL: <http://www.youthpolicy.org/participation/structures/> (дата обращения: 27.10.2015).
- 3 European Youth Forum – YFJ. Веб сайт ЕМФ. URL: <http://www.youthforum.org/european-youth-form> (дата обращения: 07.11.2015).
- 4 International member organisations URL: <http://www.youthforum.org/about/member-organisations> (дата обращения: 05.11.2015).
- 5 Беттина Шварцмайр. Европейский молодежный форум: голос молодых людей в формулировании Европейской молодежной политики. URL: http://www.coe.int/t/dg4/youth/Source/Resources/Forum21/Issue_No10/N10_Eur_youth_forum_ru.pdf (дата обращения: 30.10.2015).
- 6 Спадолини Дж. Европейская идея в период между Просвещением и Романтизмом / пер. с итал. СПб.: Петербург-XXI век, 1993. С. 51.
- 7 См.: Привалов В. Коммунистический интернационал молодежи. Страницы истории. М.: Молодая гвардия, 1973. С. 8.
- 8 См.: Кораблева А. Панъевропейский проект Р. Куденхове-Калерги и международные отношения в Европе в 20–30-е гг. XX века: дис. ... канд. ист. наук. Арзамас, 2009. 220 с.
- 9 См.: Интернациональные связи ВЛКСМ и Советской молодежи (1918–1978 гг.). Хроника. Ч. I, II: Высшая комсомольская школа / сост. А. П. Зиновьев и В. П. Мошняга. М.: ВКШ при ЦК ВЛКСМ, 1978. С. 6.
- 10 См.: Тихонов А. В. Международное молодежное движение на постсоветском пространстве: структурно-функциональный анализ: дис. ... канд. полит. наук. Н. Новгород, 2010. 203 с.
- 11 Shadow report on youth policy. A youth perspective. Brussels: YFJ, 2015. 59 p.
- 12 Position paper on the new global agenda (post-2015/sustainable development goals). URL: <http://www.youthforum.org/assets/2014/09/0061-14-Board-Position-Paper-Post2015-FINAL-0.pdf> (дата обращения: 14.11.2015).
- 13 Международное координационное совещание молодежных организаций (ICMYO). URL: <http://icmyo.org/> (дата обращения: 10.11.2015).
- 14 Молодежные организации ЕС требуют отмены виз для белорусов. URL: <http://eastbook.eu/ru/2013/03/topic-ru/politics-ru/molodezhnye-organizacii-trebuiut-otmes-otmeny-viz/> (дата обращения: 25.10.2015).
- 15 European Youth Forum supports young Ukrainians in their struggle. URL: <http://www.youthforum.org/pressrelease/european-youth-forum-supports-young-ukrainians-in-their-struggle/> (дата обращения: 04.11.2015).
- 16 Strategic priorities 2013–2018 (Adopted by the extraordinary General Assembly Brussels, Belgium 22 april 2012). URL: http://www.youthforum.org/assets/2013/05/0233-12-SP2013-18_FINAL2.pdf (дата обращения: 11.11.2015).

УДК [94(479.24)+94(55)]:327

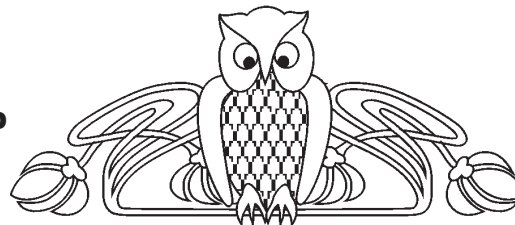
ИРАНСКОЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВО В КАРАБАХСКОМ КОНФЛИКТЕ КАК ФАКТОР ИРАНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

И. Е. Сидоров

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: isidorov1991@gmail.com

В статье изучается влияние иранского посредничества в карабахском конфликте на ирано-азербайджанские отношения. Анализируя мотивы Ирана, побудившие его принять на себя посреднические функции, и его непосредственные действия, автор отвечает на вопрос, каков оказался вклад Тегерана в урегулирование карабахского конфликта и как это сказалось на ирано-азербайджанских отношениях. Особое внимание уделяется роли Армении в рассматриваемых событиях.

Ключевые слова: карабахский конфликт, конфликтное урегулирование, иранское посредничество, ирано-азербайджанские отношения, армяно-азербайджанские отношения.

Iranian Mediation in the Karabakh Conflict as a Factor of the Iran-Azerbaijan Relations

I. Ye. Sidorov

The article examines the influence of Iran's mediation in the Karabakh conflict on the Iran-Azerbaijan relations. Analyzing Iran's motives which prompted it to undertake mediation and his actual actions, the author shows Tehran's contribution to the settlement of the Karabakh conflict and how it affected the Iran-Azerbaijan relations. Particular attention is focused on the role of Armenia in those events.

Key words: Karabkh conflict, conflict settlement, Iran's mediation, Iran-Azerbaijan relations, Armenia-Azerbaijan relations.

DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-2-198-201

Проблема иранского посредничества в карабахском конфликте изучалась рядом авторов, однако немногие рассматривали его в контексте ирано-азербайджанских отношений. Так, иранские авторы, анализируя этот сюжет, в основном пытались продемонстрировать успехи иранской дипломатии, которая эффективно воздействовала на острый этнический конфликт и только под воздействием внешних факторов не смогла добиться окончательного урегулирования¹.

Азербайджанские авторы склонны винить Иран либо за излишние симпатии к Армении, либо за сугубо прагматический подход к карабахскому конфликту, предпочитая делать акцент на роли западных стран и России². Армянские исследователи в рамках рассматриваемой проблематики большее внимание уделяли системной деятельности крупных международных организаций, таких как ООН и ОБСЕ, а не отдельным инициативам, каковым являлось посредничество Ирана³. Западные⁴ и российские⁵ исследователи, как правило, фокусировали внимание на собственных усилиях и деятельности международных организаций, оставляя без должной оценки иранское посредничество.

Исходя из вышесказанного, целью данной статьи является анализ иранского посредничества в карабахском конфликте в контексте ирано-азербайджанских отношений, а также выявление причин и последствий данной деятельности иранской стороны.

Начиная с первых прямых контактов между Баку и Тегераном в 1989 г. и до конца президентства Аяза Муталлибова (март 1992 г.) ирано-азербайджанские отношения развивались благоприятно и конструктивно. В момент обретения Азербайджаном суверенитета в 1991 г. и в первые месяцы его самостоятельного существования Иран всячески покровительствовал своему «младшему брату», оказывая Баку дипломатическую и экономическую поддержку⁶.

После того как в 1992 г. армяно-азербайджанское противостояние из-за статуса Нагорно-Карабахской республики (НКР)⁷ достигло формы военного конфликта и стало угрожать дестабилизацией близлежащим странам, Тегеран решил, что его вмешательство не только отвечает внешнеполитическим задачам, но и жизненно необходимо для обеспечения национальной безопасности. Во-первых, это помогло бы укрепить международные позиции Ирана. Карабахский конфликт был центральной проблемой не только для Азербайджана или Армении, но и для всего Южного Кавказа, поэтому любой актор, получивший возможность влиять на его ход, автоматически повысил бы свой региональный статус. Кроме того, после присоединения Азербайджана к Совещанию по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ)⁸ проблема Нагорного Карабаха интернационализировалась. Значительно возростала конкуренция за влияние на Южном Кавказе, причем как со стороны старых центров силы (Россия и Турция), так и новых

(СБСЕ, страны Запада). Данные обстоятельства подталкивали Иран не просто действовать, но действовать как можно быстрее. Во-вторых, армяно-азербайджанский конфликт из-за статуса НКР создавал прямую угрозу иранской безопасности. Война между азербайджанцами и армянами вблизи иранских провинций, населенных этническими азербайджанцами, легко могла перекинуться на территорию Ирана. В-третьих, вовлечению Ирана в карабахский конфликт способствовал религиозный фактор. Шиитское иранское население не простило бы собственному правительству пассивность в вопросе о помощи братьям-шиитам, проживающим в Азербайджане. В-четвертых, нестабильность и военные действия препятствовали воплощению в жизнь совместных с Азербайджаном энергетических и транспортных проектов⁹.

Соответственно, намереваясь сыграть роль посредника в карабахском конфликте, Тегеран надеялся, во-первых, обезопасить себя от угроз, возникших в контексте карабахского конфликта, а во-вторых, усилить свои позиции в регионе (прежде всего в Азербайджане) и обогнать политических конкурентов в лице Турции и России, также активно участвовавших в соперничестве за региональное лидерство. Стоит отметить, что форма вмешательства в конфликт была выбрана иранским руководством крайне удачно, потому как, с одной стороны, она соответствовала международным стандартам и сложившейся практике, а с другой – помогала сохранить его нейтральный статус и не саботировала отношения с одной из конфликтующих сторон.

Реализуя данный план Тегерана, 25 февраля 1992 г. в Баку прибыл министр иностранных дел Ирана Али Акбар Велаяти. Намереваясь использовать в карабахских реалиях опыт урегулирования ирано-иракского противостояния, иранский посланник предложил конфликтующим сторонам договориться о прекращении огня хотя бы на короткий срок. Так, уже 26 февраля состоялась беседа между председателем Верховного Совета НКР Артуром Мкртчяном и азербайджанским министром Эйбатом Аббасовым, по результатам которой стороны договорились прекратить огонь с 27 февраля до 9 часов 1 марта. После данного разговора Велаяти отправился в Гянджу, где намеревался подождать вступления договоренности в силу¹⁰.

Однако армянское военное командование уже спланировало военную операцию по захвату города Ходжалы, обладавшего важным стратегическим значением, как для Азербайджана, так и для Армении. Ходжалы являлся своего рода воротами в Степанакерт, столицу НКР, а кроме того, он находился посередине между северной и южной частью Нагорного Карабаха, ввиду чего он использовался азербайджанцами для ведения артиллерийского огня по армянским населенным пунктам¹¹. Наконец, в Ходжалы находился единственный в НКР аэропорт. Все эти факторы обеспечили исключи-

тельную стратегическую важность города для воюющих сторон. Причина же, по которой Армения торопилась с операцией, заключалась еще и в том, что в Ходжалы размещались азербайджанские беженцы из Армении, что расценивалось армянской стороной как умышленное изменение демографической ситуации в городе¹².

В результате мирные инициативы Тегерана не достигли своей цели, и 25–26 февраля 1992 г. армянские вооруженные силы начали штурм Ходжалы, который сопровождался неизбежными жертвами среди гражданского населения.

Прямой вины Ирана в ходжалинских событиях, конечно же, не было. Конфликт между Арменией и Азербайджаном перешел в сферу идеологической борьбы за жизненное пространство и историческую справедливость, где не могло быть легких компромиссов и однозначных решений. Тем не менее имиджу Ирана, особенно среди азербайджанского населения, несомненно, был нанесен значительный ущерб. Поэтому, не теряя времени, особенно учитывая возрастающую активность Турции, России и многочисленных международных организаций в регионе, Тегеран предпринял вторую попытку посредничества.

Тегеран предложил Азербайджану и Армении вернуться к переговорам и предоставил для этих целей свою территорию. В марте 1992 г. состоялась встреча на высшем уровне представителей Азербайджана, Армении и Ирана в Тегеране, по результатам которой было достигнуто соглашение о временном прекращении огня, обсуждалась возможность снятия азербайджанцами блокады Армении, размещения военных наблюдателей, а также обмена пленными. 15 марта азербайджанская и армянская стороны подписали декларацию о разрешении конфликта. 19 марта генеральный секретарь ООН Бутрос Бутрос-Гали выразил в послании иранскому министру иностранных дел признательность за прилагаемые Ираном усилия для предотвращения эскалации карабахского конфликта¹³.

После небольшой дипломатической подготовки Иран снова пригласил представителей Азербайджана и Армении в Тегеран для нового раунда переговоров. 8 мая 1992 г. исполняющий обязанности президента Азербайджанской Республики Якуб Мамедов и президент Республики Армения Левон Тер-Петросян при посредничестве президента ИРИ Али Акбара Хашеми Рафсанджани подписали «Совместное заявление глав государств в Тегеране», по которому стороны договаривались регулярно организовывать встречи на высшем уровне для обсуждения всех проблемных вопросов в двусторонних отношениях, регулировать конфликт исключительно мирными методами с опорой на документы международного права. Также стороны договорились, что в зону конфликта должен был отправиться специальный представитель президента Исламской Республики Иран М. Вази, после проведения переговоров с которым стороны

инициируют прекращение огня и одновременно разблокируют линии коммуникаций и дороги¹⁴.

Тем не менее в очередной раз договоренности не сработали. Спустя 5 часов после завершения переговоров в Тегеране армянские вооруженные силы начали военную операцию, в ходе которой были захвачены населенные пункты Шуша и Лачин¹⁵.

Это позволило Армении создать коридор для прямого сообщения с ранее изолированной территорией НКР, что, в свою очередь, привело к переходу общей стратегической инициативы в руки армянского командования¹⁶. Все призывы министра иностранных дел Ирана следовать достигнутым договоренностям сторонами игнорировались¹⁷. Посредническая политика Тегерана не оберегла Азербайджан от очередной катастрофы. Разумеется, о третьей попытке не могло быть и речи.

Таким образом, можно сделать вывод, что посредничество Тегерана в карабахском конфликте являлось очень серьезным фактором, как для регионального баланса сил, так и для ирано-азербайджанских отношений. Прежде всего стоит отметить, что карабахский конфликт находился в такой острой фазе, что политического веса Ирана было недостаточно для его урегулирования. Кроме того, у каждой из сторон конфликта были свои первоочередные цели и задачи, а переговорный процесс, инициированный Тегераном, воспринимался как второстепенный. В конечном итоге, все это не позволило в долгосрочной перспективе использовать неудачные результаты иранского посредничества для радикального ухудшения отношений между Тегераном, с одной стороны, и Баку или Ереваном – с другой.

Тем не менее данные события имели серьезные последствия для двухсторонних отношений. Хотя, как уже указывалось, прямой вины Ирана в произошедшем не было, однако бои за Ходжалы, Шушу и Лачин затмили очевидные посреднические заслуги Тегерана. Как результат, влияние Ирана на Азербайджан заметно ослабло, а доверие к нему как к серьезной силе, ориентируясь на которую можно было преодолеть стоявшие перед Азербайджаном проблемы, исчезло¹⁸. Помимо этого, внутри азербайджанской правящей элиты произошли кардинальные перемены, и лояльного по отношению к Ирану А. Муталлибова сменил жесткий националист А. Эльчибей. Последний развернул политику Азербайджана в сторону Турции и западных государств, а Иран стал рассматривать в качестве одного из врагов независимого азербайджанского государства. Для того чтобы не позволить воплотить Эльчибею его националистические планы, важным пунктом которых являлось объединение иранских земель, населенных азербайджанцами, с Республикой Азербайджан в единое государство, Тегеран был вынужден начать оказывать поддержку Армении в карабахском конфликте, что, в свою очередь, привело к дальнейшему ухудшению ирано-азербайджанских отношений.

Примечания

- 1 См.: Ramezanzadeh A. Iran's Role as Mediator in the Nagorno-Karabakh Crisis / Contested borders in the Caucasus. М., 1996. [Electronic resource]. URL: <http://poli.vub.ac.be/publi/ContBorders/eng/ch0701.htm> (дата обращения: 18.02.2015); Vaezy M. Karabakh's Crisis : Iran's Mediation and the Aftermath / Center for strategic research. [Electronic resource]. December 2008. URL: <http://www.csr.ir/departments.aspx?lng=en&abtid=07&&depid=74&semid=1387> (дата обращения: 18.02.2015).
- 2 См.: Nassibu N. Azerbaijan-Iranian relations: past and present // J. of Azerbaijani studies. 1999. № 1. [Electronic resource]. URL: <http://dspace.khazar.org/jspui/bitstream/123456789/172/3/N.%20Nasibli.pdf> (дата обращения: 18.02.2015); Юнусов А. Азербайджано-иранские отношения и проблема региональной безопасности на Кавказе // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях : материалы 4 Конвента РАМИ : в 10 т. / под ред. А. Ю. Мельвиля. М.: Изд-во МГИМО-Университет, 2007. Т. 8. С. 83–118.
- 3 См.: Минасян А. Карабахский конфликт : ключевые понятия и хроника. Ереван : НОФ «Нораванк», 2005. 216 с.; Кочарян Ш. Почему пока не урегулирован Нагорно-Карабахский конфликт / Мин-во иностранных дел Республики Армения. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mfa.am/u_files/file/Article_nkr_ru.pdf (дата обращения: 18.02.2015).
- 4 См.: Cornet S. The Nagorno-Karabakh Conflict. Uppsala: Uppsala University, 1999. [Electronic resource]. URL: http://edoc.bibliothek.uni-halle.de/servlets/MCRFileNodeServlet/HALCoRe_derivate_00003079/Nagorno-Karabakh%20Conflict.pdf (дата обращения: 18.02.2015).
- 5 См.: Чернявский С. И. Новый путь Азербайджана. М.: Азер-Медиа, 2002. 352 с.
- 6 См.: Бикдели А. Обзор отношений между Исламской Республикой Иран и Республикой Азербайджан // Аму-Дарья. 1999. № 2. С. 17–18.
- 7 Нагорно-Карабахская республика была провозглашена карабахским национальным советом 2 сентября 1991 г. и помимо территорий НКАО включила в свой состав территории Шаумяновского района Азербайджана. Подробнее см. Чернявский С. И. Указ. соч. С. 66–68.
- 8 См.: Гасанов А. Политика национального развития и безопасности Азербайджанской Республики. Баку : «Zardabi LTD» ММС, 2014. С. 500.
- 9 См.: Ramezanzadeh A. Op.cit.
- 10 Глебов Р. Персидские инициативы в Нагорном Карабахе // Коммерсантъ. Март 2, 1992. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3333> (дата обращения: 18.02.2015).
- 11 Кочарян Ш. Указ. соч.
- 12 Доклад правозащитного центра «Мемориал» о массовых нарушениях прав человека, связанных с занятием населенного пункта Ходжалы в ночь с 25 на 26 февраля 1992 г. вооруженными формированиями / Официальный сайт правозащитного центра «Мемориал». URL: <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/karabah/Hojaly/index.htm> (дата обращения: 18.02.2015).
- 13 См.: Ramezanzadeh A. Op. cit.
- 14 Совместное заявление глав государств в Тегеране от 7 мая 1992 / Личный сайт Владимира Казиминова. URL: <http://www.vn.kazimirov.ru/doc3.htm> (дата обращения: 18.02.2015).
- 15 Azerbaijan's Last Stronghold in Mountainous Karabagh Fell Under Armenian Attacks on May 8, 1992 // Azerireport.com. May 8, 2013. [Electronic resource]. URL: http://azerireport.com/index2.php?option=com_content&do_pdf=1&id=3973.
- 16 См.: Востриков С. В. Карабахский кризис и политика России на Кавказе // Общественные науки и современность. 1999. № 3. С. 79.
- 17 См.: Vaezy M. Op. cit.
- 18 См.: Юнусов А. Указ. соч. С. 92.

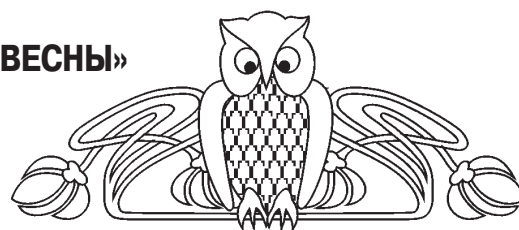
РОДП «ЯБЛОКО» И РАЗВИТИЕ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ» В ЛИВИИ И СИРИИ В 2011–2013 гг.

Д. В. Редченко

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: engels-volga@yandex.ru

Статья продолжает цикл публикаций автора, посвященных внешнеполитическим взглядам современной российской оппозиции. В этот раз речь пойдет об одной из самых крупных отечественных либеральных партий – РОДП «Яблоко». В статье анализируется видение этой частью оппозиционных либералов основных причин, важнейших событий и результатов первых трех лет «Арабской весны». Особое место отводится оценкам партии «Яблоко» места и роли России в попытках разрешения международным сообществом ливийского и сирийского кризисов.

Ключевые слова: международные отношения, внешняя политика России, российская либеральная оппозиция, партия «Ябло-

ко», «Арабская весна», гражданская война в Ливии, сирийский кризис.

RODP «Yabloko» and the Development of the Arab Spring in Libya and Syria in 2011–2013s

D. V. Redchenko

The article continues the series of publications devoted to the views of modern Russian opposition on foreign policy. This time it will be about one of the largest Russian liberal parties – RODP «Yabloko».